

18 Евгений Геннадьевич
Мартынов

Потерянный рай

Сборник стихотворений

Евгений Геннадьевич Мартынов
Потерянный рай.
Сборник стихотворений

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51848327
ISBN 9785449854896*

Аннотация

Стихотворения – поиск поэта мира и себя в этом мире, попытки борьбы с внутренними противоречиями и размышления на вечные вопросы, некоторые стихотворения сюрреалистичны, другие же написаны в манере зарисовок, зачастую нарочито с неоконченным смыслом.

Содержание

Темный рыцарь	6
Внутренняя суть	8
Маскарад	10
Шлейф вечности	11
Весна	12
Позволь	14
Сердце	15
Встреча	20
Острог	21
Я обещаю	23
Промискуитет	24
Труппа трупов	26
Это мы, Боже!	27
Небытие	28
Черновик	31
Чужое	33
Потерянный рай	35
Любовь	37
Элегия	38
Послушное светило	39
С чистого листа	40
Дайте!	42
Фонтан	44

Мы ждем	45
Забудь	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Потерянный рай

Сборник стихотворений

Евгений Геннадьевич
Мартынов

© Евгений Геннадьевич Мартынов, 2020

ISBN 978-5-4498-5489-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Темный рыцарь

Темный рыцарь одиночества,
Ты со мной.
Но любви в тоске так хочется
Неземной.
С губ сойдут твои пророчества:
Нет любви.
Сердце злобой обесточится.
Разорви.
Веет быстрою разлукою,
Пустотой.
Сладкой ложью убаюкает.
Не впервой.

Темный рыцарь сострадания,
В тишине
Мыслишь, как на выживание,
Обо мне.
Вдруг излить предстанет мне
Свою боль?
Слушать, как глухой стене, —
Твоя роль.
Грязь чужой души тебе
Ни к чему.
В гневе и мольбе —

Одному.

Темный рыцарь одиночества,

Уходи.

Скверных мыслей моих зодчество

Не буди.

Темный рыцарь сострадания,

Не жалеи.

Я, как вы – по обитанию,

Но темней...

Внутренняя суть

Влеченный внешней красотой,
С умом всепроницательным
Смотрю на ласки, нежность той,
Как на души стяжательство,

Как на случайность иль расчет —
Двуличья доказательство,
Пренебреженья грубый счет,
Обмана обязательство.

Улыбка, взгляд, слова и шаг
На ветер томно брошены.
Ловлю и чувствами дыша,
Желаю быть поношенным.

Кокетке терпкой непервой
Клонить характер силою.
Я вижу линию кривой
Лица, когда – то милого.

Я чувствую гнилую суть,
Ее не спрячешь лестью и
Повадки мерзкие забудь.
Не быть в угоду вместе нам...

Маскарад

Моя душа истощена.
Быть может, отмерла она?
А может, слезы и надежды —
Ее последняя одежда?
В раздумьях тяжелеют веки.
С ней вместе, чуждые навеки,
В непобедимой власти снов.
Без сожаленья, лишних слов.
Никто не обещал блаженства.
Пренебрегая совершенством,
С ней – с той единой для судьбы
Мне повстречаться если бы...
Но нет! Мерцают блики ложно.
Бал. Маскарад. Мне невозможно
Влюбиться в маску и ожить,
Самим собою с нею быть.
Костюмы, словно на парад.
Любезно: " Очень встрече рад! »
Целую ручку, щечку томно,
Бросаю взгляд на деву скромно,
И кружит вальс усталый стан,
И в душу щерится канкан...

Шлейф вечности

Мой вечный сон они встревожат.
Дух тех виновников узрит.
Среди надгробий серых плит
На дне твердеющего ложа.

Один останусь я едва ли.
Голодной мертвою толпой
Уста отверзнут вразной
Те, кто при жизни окружали.

И жребий не кляня земной,
Умчат тропой, как будто мнимой,
Оденут не по росту схиму,
Затрут историю со мной...

Весна

Мы распрощаемся весной
В цветеньи благодного мая,
Когда в объятия принимает
Земля крупницей возрастной.

Я новый путь благословлю.
Пусть в нем не все мне будет ясно.
Навстречу призрачному счастью
На все решительный, ступлю.

Как будто это в первый раз...
В глазах – цветение и боль,
Не разделенная с тобой,
Ее испарина и грязь.

Случится ливень в ясный день.
Смешавшись с мутной спесью рек,
С застывшей статью нежных век,
Взыграет каплями в воде.

Ах, эта чертова весна!
Гори огнем вода сырая!
Мне холодно от солнца в мае,
Чужая стала мне она...

Позволь

Позволь душе мечтой упиться лживой,
Нырнуть в нее, как в сон, и удержать.
С глазами детскими в надежде мыслить живо
И чувствовать, и в неге задремать...

Сердце

Когда я от забав кошунств устану,
Что сердцу милы, что терзают раны,

Из тела еле бьющееся выну
И на алтарь престола Божьего закину.

Трепещет пусть, как птица, и дрожит там.
Не в силах больше в нечистотах жить нам.

Благослови его, дарующий страданье,
Лекарство и непознанное знание!

Я твердо знаю, место для поэта —
Быть в сомне ангелов, и неприступно это.

Лишь скорбь за нерадение вселенной
Дает венец со схимой, сан нетленный.

Бездушные к себе и боль печали
О том, что сердце было изначально,

Что зеркало лампад святых огней
Не отражает больше свет ничьих очей.

Воздушный царь, смеющийся над бурей,
В бессмертии купаешься лазури.

Пойми, я в пустоте не перестану
Летать, когда крылом могучим стану.

Когда земное оборвет полет,
Меня лишь демон призрачный поймет.

Когда я сердце на правдивый суд,
Поправ, отдам, лишь верные поймут.

Те, кто наги пред правдой и тоской,
Кому чужд мир небесный и мирской.

Кто ослепил себя, чтоб этот грех не видеть,
Но чувствует, и снова ненавидит,

Заброшенный на землю, где разврат,
Где каждое сердце растревожить рад.

Убогие, корсетом тело сперто,
Надеются на пьедесталы твердо.

Им в детстве, пеленая, пели сказки

Про неземное, королевской краски.

Они, как перезревшие цветы,
Пускают дух тлетворной красоты,

Чтоб шут голодный площади большой
Заметил томность, дерзко подошел,

Пропел псалом на тайную вечери
И сердце разорвал в утеху черни.

Кивая мертвецу, что шел по вехам,
Вдобавок просят золото со смехом,

Внушая потной кожей ему страсть,
В которую он, как в могилу, пасть

Решается, чтоб плоть удовлетворить.
Господь как мог такое сотворить,

Себя или священство развлекая?
Узри, меня терзание воззвало!

Создание нелепо роковое:
Оно мудрит двойною головою

И телом женским счастье предрекает,
На деле – на погибель намекает.

О, нежное подобие небес,
Изящество и мощь мирских чудес,

Что сердце кровью жадно наполняет,
Других, саму себя не понимая.

О чем страдает оголделый стан
С изнеженной маскою Христа?

Невольно альтерэго унижая,
Поклонник томный образ обожает.

И чем насмешливей краса его ночей,
Тем, как в атаку, рвется к ней сильней...

Она полмира в блуд бы свой вместила —
Настолько пустота ожесточила.

Чтоб в зеркале душой не умирать,
По сердцу каждый день – рецепт – сжирать...

Ты, Господи, дай мужества, и мне ли
Гореть в аду засаленной постели

В объятиях, бесчувственных к страданью
Несбыточных надежд? Что ожиданья

В бессмертие вцепившейся любви?
Нещадно время, как и вы, увы!

На смену – слышу – где – то снова хвастали
Сердца другие систолой – диастолой...

Встреча

Она, как птица по ветвям,
Порхала, в бязь одетая.
Смотрел бы до рассвета я,
Случись остановиться нам...

Она присела на скамью.
Другую в мире не найти.
И если б смог я подойти,
Та встреча б выросла в семью...

Она сидела в тишине,
А я горел в стесненных мыслях,
Потом молчание повисло.
Ты знала о моем огне!

Острог

Внутри меня – белеющий острог.
И вновь на волю вырываю право
Нарушить пелену чужого нрава,
Что лишь к другим удушлив, тверд и строг.

На крыльях улетел привычный свет.
Нет больше чистой совести, не нужно.
Душа в жестоком мире безоружна,
Молчат, потворствуя, закон, святой завет.

Приученный обязанностью ждать...
Я сберегу потерянные звезды,
Кукушкой брошу их в чужие гнезда,
Чтоб часть себя на суд людской отдать.

Пусть солнце в клетку подтвердит рассвет.
Чернила, подсыхая на бумаге,
Напомнят всем невольникам Гулага:
Тюрьмы душевной хуже в мире нет...

Перо, темница, боль и тишина.
Нагая муза дерзко бьется в душу.
Ее стремлений воли не нарушу,
Она в мои вериги вплетена...

Я обещаю

Я обещаю Вас любить,
Свиданья назначать, а после
Предать проклятьями, забыть
В порывах горечи и злости.

Я обещаю Вас желать.
Как все влеченья – ненадолго,
Носить на пятернях, как кладь,
С враньем пожизненного долга.

Я обещаю Вас забыть.
Запомню лишь слова и чувства;
Учиться снова полюбить —
Как неземное, как искусство.

Я обещаю обещать
Себе, творцу и всему свету,
Что близко сердцу ощущать
Не дам карикатуру эту.

Промискуитет

Без стыда и без разбора.
Хуже вора...
С сайтов смотрят содержанки —
Куртизанки.
Их тела непокоримы,
Святость мнима.
Горьким опытом сношают
И ветшают
Под компьютерным забором.
Он – опора...
Не пугает микрофлора —
Дань фуруру...
Муж и парень – для декора
И задора.
Без стыда и без укора
С монитора
Смотрят в пикселях гражданки
Куртизанки!
Отличить недопустимо:
Тонны грима.
Отношениям мешают —
Приглашают
Посмотреть любви изнанку
Самозванки!

Смотрят вслед из монитора
Ради спора...

Труппа трупов

Присядь в партере и смотри,
Глаза дотошные ряззавив,
Как будто ты глава жюри
Для верных слуг царицы Нави.

Косись беспомощно и зло,
Гордись: ты не на сцене с ними.
Костями не ляжешь – повезло,
И вусмерть не затрепят имя.

Придирчиво смакуй сюжет.
Проникнись в образы настолько,
Что, позабыв про этикет,
Скончайся зрителем, и только...

Это мы, Боже!

Не прогневайся ты, Господи наш! Боже,
Не люби нас, не избеи своей любовью.
Чувства праведные с болью так похожи,
Тайный промысел едва ли мы уловим.

Не оставь одних нас на предсмертном ложе.
Капля милости – бальзама чарки грешным.
С нами будь, точа стальные ножны.
По закону: для суда достал – так режь им.

Не зови нас нерадивыми рабами,
Водрузив над нами знамя вечной власти.
Ты вне времени, мы прокляты годами,
Что съедают правду жадной черной пастью.

Небытие

Я изнемог от долгой пытки.
Она измучила меня.
Собрав сознания пожитки,
Дух испустил, судьбу кляня.

Последним слышались упреки,
Как будто смертный приговор.
Потом слились закона строки
В потусторонний дикий ор.

Был гул подобен шуму вихря,
Круговороту колеса,
Что после мнимого затишья
В муку стирает телеса.

Я видел все еще, как губы
Под черной мантией судьи
Приказ читает душегубу:
«К преступнику с клинком сойди!»

Кривились белые, как скатерть,
Они, и тонкие, как нить.
Слова твердели. Суд – не паперть.
На плахе что мне изменить?

Решимость, жесткое презренье
Срывалось, звуки хороня.
Еще нелепое мгновенье,
И боли нет, и нет меня.

Сначала ангел милосердный
Развеял смертную тоску.
Потом, судив мой дух неверный,
Раздал надежду по куску

Пустынным призракам. Исчезли.
Остались тьма и пустота.
Шальные мысли в небо лезли
И сбросились в обрыв с моста.

Я слышал все еще, как духи
Кружились над моей душой.
К земным стаданьям слепы, глухи,
Неоскверненные паршой.

Лоснились ангельские кудри
И томный взгляд пронзал насквозь.
Лицо сгоревшее напудрив,
Так сколько грешников спаслось?

Решимость, дерзкое забвенье
Нависло, мысли хороня.
Еще не вечность – то мгновенье,

И боли нет, и нет меня...

Черновик

Мой жизни маркий черновик...
Страницы трепетно листая,
Все строки, как молитву, знаю,
Как знает свет седой ночник.

В нем кляксы чьих – то подлецов,
Тоска и боль рождала рифмы,
Любви и дружбы главы мифов,
Обрывки счастья теплых слов.

Здесь каждый слог черкала мысль.
В надежде начисто исправить,
И чистый лист оставил право
На старый, но забытый смысл.

Письмо безжалостно чернит.
Все стерпит добрая бумага —
Балладу, басню, очерк, сагу —
На книжной полке сохранит.

«Мой жизни глянцевого дневник...
Переписать тебя бы снова
До каждой точки, полуслова», —
Все грезит немощный старик...

Чужое

Мне чужды детские невзгоды,
Невнятны взрослые мечты.
Я не люблю сезоны года,
В которых расцветаешь ты.

За гранью кажутся понятия,
Противна чувственность людей,
Насильны страстные объятия,
Едины образы частей.

Мне не узнать в толпе знакомой,
Что предначертана в пути,
И не зажечь звезды искомой,
И дна у бездны не найти.

Жаль. То, что кажется привычным,
В десятый раз управил Бог.
Он, мастер снов и безразличья,
Мир чужеродным сделать смог.

Я презираю пули в спину
И не люблю плевки в глаза.
Чужое из вселенной выну
И в сердце загоню назад.

Пусть загноит занозой рана,
Кровь смоем всякие черты.
Рубец – тепло самообмана,
И нет меня, лишь только ты!

Желанны детские невзгоды,
Приятны взрослые мечты.
И безответное – родное
Сиянье дивной красоты...

Потерянный рай

Ненастной осенью под вечер
В неведомо каких краях
Свершилась неземная встреча
Со светлым ангелом впотьмах.

Все было тихо, благодатно
В невинном образе святом.
– Возьми меня с собой обратно!
– Нельзя и помышлять о том...

Вздыхнул, тоскуя, что напрасно
Мы разошлись. Вина моя.
Меня ты позабудешь, счастье,
Но вечно помнить буду я,

Унылый странник, одиноко
Удел неправедный кляня,
В надежде, что отверзнет око
Лик лучезарный на меня.

Уж лучше б не случилось муки-
Как будто рая вовсе нет,
Чем осознание разлуки,
Пустынный отдаленный свет...

Любовь

Одна любовь веселию подобна,
Другая – словно мука злых сердец.
Подступится, как старец преподобный,
Уйдет, как моложавый глупый льстец.

Блажен понявший эту сущность с детства,
Поймав искру на юности лету,
Тот отыскал все способы и средства
Ее узрив, стыдиться за версту.

Но кто в любви той не взлетал, не падал?
Кто в счастья земном не умирал?
Беснуются, но этой боли рады
И грешники, и ангельский хорал.

Элегия

Опять я с вами, лютые враги!
Ушли в небытие часы разлуки.
И снова простираете вы руки
К неискренности верного слуги.

Да, изменился, правда, видит Бог.
Лишь мыслями. В деяниях я тот же.
Мне втайне презирать – всего дороже.
Ах, если б удавить вас лично мог...

Послушное светило

Сжигай огнем, послушное светило!
Я вспомнил позабытую любовь,
Которая терзая, грела мило.
Желания надеждой живы вновь.

Душа кипит и в вопле замирает.
Кто знал, что так обманчиво тепло?
Мечты в реалий пламени сгорают,
Но страсть осталась всем смертям назло.

Впервые снова чувства разгорались.
Я новых ощущений не ищу.
Мне легкость мыслей не заменит радость,
Огонь с теплом в прохладу обращаю.

Морозь и выюжь, могучее ветрило.
Бездушные покоит тело вновь.
Случилось: ненароком опостыли
И преданность, и чистая любовь...

С чистого листа

Как злым морозом пораженный
Трепещет одичалый лист
На ветви полуобнаженной,
Тревожной вьюги слыша свист,

Так я один в своих желаньях
На прутьях немощной мечты.
Смотрю на ропот упования
И слышу бездну пустоты.

Мне словно радостна та мука:
В тревоге вечно ожидать
Секунду с деревом разлуки,
Судьбу надеждами питать.

Час близок для моих страданий,
К ним снисходительно готов.
В листве чужих воспоминаний
Услышу звук родных шагов,

Узнаю голос сердцу милой,
Что резвым вихрем закружит,
И ветра праведная сила
Прикажет заново зажечь...

Дайте!

О, дайте мне стремленье,
Я готов
Увидеть без сомнения
Богов
Отеческих, что изгнаны
Врагом,
Чьи идеалы признаны
В другом.

О, дайте мне свободы
Нежный глас.
Я миру стану оды
Не для вас
Внушать и восхвалять себя
В письме,
Бессмертие в себе губя,
Но мне

Не подавайте признаков
Любви,
Рожденные от призраков.
Да, вы,
Холодные и черствые
Враги,

Не кажете за верстами
Ноги.

Вы знаете, я сам себе
Господь.
Свободный дух, и враг в судьбе,
И плоть.
От образа в беззлобии
Уйти?
Так дайте мне подобие
Найти.
О, дайте мне стремленье,
Я готов
Избавиться в томленьи
От оков...

Фонтан

В фонтане ветрености юной
Любви струя, журчи, стремись,
Назло кропи собою лгунию,
Что жизнью кличется, и ввысь

Приподнимайся под напором
Навстречу солнечным лучам,
Наперекор дрянным укорам,
В угоду пламенным очам.

Чтоб сотрясти в паденьи мрамор
Иль в сотне капель утонуть.
Тебе дано такое право —
Поток причудливый вернуть...

Мы ждем

Мы ждем в мечтах, чтоб розы не увяли,
И вечного хотим от красоты.
Роняют лепестки на стол цветы,
А зеркала морщин не подождали.

Пусть срок сквозь шлейф из дней к концу подходит,
Как искупление смиряющих седин,
На смену нам приходит дочь иль сын,
Которые нас в чем – то превосходят.

Те ждут, что жизнь детей прекрасней будет,
Томятся, возжелав былую младость,
Как – будто в ней, прошедшей, скорбь и радость,
Что боль забытой юности остудят.

Беспечность вы хотите для потомков,
Как ростовщик, на время одолжить,
А после на проценты старость жить,
Доходы жадно пряча с глаз в котомку.

Без спроса скупое сделки совершая,
Свой сад цветущий вводите в упадок,
В пожухлом цвете аромат так сладок,

Когда свой рост бутон не завершает.

Мы ждем, чтобы цветы морозом било,
Все ждут притворно, кто же впрямь упрям,
Достаток отдает с лихвой червям,
И горечь, и все то, что сердцу мило.

Любить и ненавидеть хоть кого – то —
Кто губит жизнь в расцвете лучших лет.
А любит кто в ответ? Конечно, нет.
Давно уже все поиски – без счета.

Увянет скоро – зацветет быстреей.
Мы ждать всегда чего – то будем,
Чтоб в немощи соврать, что все забудем.
Душе ведь оттого еще больней...

Забудь

Умру – скорей забудь меня, подруга.
Прониклась, верю, нежною любовью
Ко мне. Не знаю, чья это заслуга.
Забудь, и никогда не быть злословью.

Чтоб не звучало чувство нам позором,
В земле его навечно закопай.
Решись, без всяких страхов и упреков,
И больше той любви не запятай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.